АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ В ИНОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

Лободанова Д. Л.

старший научный сотрудник Центра региональных исследований и урбанистики, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 119571, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, д. 82, стр.1, dina_l@inbox.ru

Стариков И. Г.

научный сотрудник Центра региональных исследований и урбанистики, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 119571, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, д. 82, стр.1, il8@bk.ru

УДК 316.61-054.7
ББК 88.542

Цель. Целью статьи является систематизация и анализ факторов, влияющих на издержки адаптации мигрантов в целом, а также выявление особенностей адаптации образовательных мигрантов с точки зрения действия данных факторов.

Методы. В работе используются методики компаративных исследований, с помощью которых выявляются специфические факторы адаптации мигрантов.

Результаты и научная новизна. В результате анализа авторами выделены следующие факторы, влияющие на издержки адаптации мигрантов: тип миграции, культурная дистанция, языковые компетенции, контекст принятия, отношение принимающего сообщества к мигрантам из отправляющего региона, возраст миграции, внешность (фенотипические характеристики). Авторы приходят к выводу, что, исходя из теоретических посылок, категория образовательных мигрантов является наименее проблематичной с точки зрения адаптации, однако на практике на ход процессов влияет то, насколько тот или иной параметр отличия важен в текущей структуре социальных взаимодействий.

Ключевые слова: миграция, адаптация, культурная дистанция, образовательные мигранты.

ANALYSIS OF THE MAIN FACTORS IN THE ADAPTATION OF MIGRANTS IN NON-NATIVE CULTURE

Lobodanova D. L.

Senior Fellow of the Center for Regional Studies and Urban Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; (Russia), b. 1, 82 Vernadskogo av., Moscow, Russia, 119571, dina_l@inbox.ru

Starikov I. G.

Researcher at the Center for Regional Studies and Urban Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; (Russia), b. 1, 82 Vernadskogo av., Moscow, Russia, 119571, il8@bk.ru

Purpose. The purpose of the article is systematization and analysis of the factors influencing the cost of adaptation of migrants in general, as well as the identification of the specifity educational migrants's adaptation in terms of these factors.

Methods. In the research, the authors used the methodology of comparative studies, through which they identified specific factors of adaptation of migrants.

Results and novelty. As a result of this analysis, the authors identified the following factors that affect the cost of adaptation of migrants: type of migration, cultural distance, language competence, context of acceptance, attitude of the

© Лободанова Д. Л., Стариков И. Г., 2016

host community to the migrants from the sending region, the age of migration, appearance (phenotypic characteristics). The authors conclude that, on the basis of theoretical assumptions, the category of educational migrants is the least problematic from the point of view of adaptation, but in practice the process flow is affected by the fact how one or another parameter of differences is important in the current structure of social interactions.

Keywords: migration, adaptation, the cultural distance, educational migrants.

Введение

Увеличение и усложнение структуры миграционных потоков во всем мире, и многомерное влияние этого явления на социальные, экономические, политические процессы в принимающих и отправляющих обществах, вызывают большой интерес исследователей уже длительное время и порождают обширную литературу теоретической и прикладной направленности. В связи с этим систематизация и анализ имеющихся подходов, гипотез и методик является актуальной задачей исследователей миграционных процессов. Целью данной статьи является систематизация и критический анализ теоретических источников, посвященных процессам адаптации мигрантов в целом, и образовательных мигрантов в частности, и выделение наиболее общих факторов, влияющих на издержки их адаптации.

Адаптация к инокультурной среде

Адаптация к инокультурной среде – это наиболее общий термин, описывающий процесс взаимодействия мигранта с новой культурной средой. Принципиально важно понимать, что в современных исследовательских подходах адаптация не рассматривается как однозначно позитивный процесс, напротив, она объединяет все возможные варианты взаимодействия: от ситуации, когда индивиды вполне успешно приспосабливаются к новым условиям (и даже в этом случае непосредственно «приспособление» подразумевает огромный разброс вариантов), до ситуации, когда они оказываются не способны вписаться в общество.

Вард [19] выделяет два компонента адаптации: психологическую и социокультурную (также их называют внутренняя и внешняя). *Психологическая адаптация* относится к личностным психо-эмоциональным реакциям индивида, выражающимся в чувстве удовлетворенности и полноты жизни в новых жизненных условиях. *Социокультурная адаптация* подразумевает усвоение социальных навыков, встраивание в социальную структуру, в том числе участие в социальных взаимодействиях и обучение культурным нормам.

Два вида адаптации имеют различную временную динамику изменений. Для социокультурной адаптации характерно интенсивное первичное освоение навыков и умений с последующим спадом. Психологическая адаптация менее предсказуема, однако первоначальный период представляется исследователям как наиболее напряженный этап [19].

Социологические подходы рассматривают в первую очередь именно аспекты, связанные с социокультурной адаптацией, и хотя, как будет показано ниже, трактуют они ее крайне широко (от изменения языковых компетенций до ценностей и эмоциональной привязанности к принимающему обществу), психологическая адаптация зачастую выходит из поля исследования. Однако в сфере социальной психологии существует обширная литература, посвященная исследованию именно психологических последствий приспособления человека к новой культурной среде, таких как культурный шок, стресс аккультурации и т.д. (например, [19;5;20]).

На сегодняшний день термин адаптации является наиболее общим, применяемым в широком наборе научных направлений – от политических исследований до психологии личности. В контексте социальных исследований часто употребляется термин аккультурация – как теоретическая рамка, описывающая процесс взаимодействия мигранта с принимающей средой. Однако в течение нескольких десятилетий употребления этого термина (классическое определение аккультурации было дано в 1936 году: «аккультурация – это совокупность явлений, возникающих вследствие того, что группы, принадлежащие разным культурам, вступают в непосредственный и продолжительный контакт, при которых происходят изменения в первоначальных культурных паттернах одной или обеих групп» [12]) исследователи так и не пришли к единому мнению о содержании и структуре данного понятия. К наиболее известным теоретиками в этой сфере можно отнести Роберта Парка (классическая теория ассимиляции), Джона Берри [2] (модель аккультурации мигрантов), Портеса и Жу [10] (теория сегментной ассимиляции), Хартмунда Эссера [4] (межпоколенческая модель интеграции), а также многочисленные сторонники и критики каждого направления ([6]; [13]; [16]).

Объемы данной статьи не позволяют остановиться подробнее на каждом из этих направлений. Отметим лишь, что в дальнейшем в данной статье мы будем употреблять наиболее общий для всех исследователей термин – адаптация.

Факторы адаптации в инокультурной среде

Исходя из анализа литературы, можно выделить следующие факторы, влияющие на издержки адаптации мигрантов в новой среде.

1. Тип миграции, т.е. характер факторов, которые стали причиной покинуть родной регион, связанный также с социально-экономическим статусом мигранта.

В этом ключе принято рассматривать четыре базовых типа [17]:

- добровольные мигранты (приехавшие в поисках работы, получения образования, по семейным обстоятельствам и т.д. и живущие на постоянной основе);
- беженцы (люди, насильственным образом вытесненные из родного региона в результате войны, природных катастроф, и размещенные в других странах, обычно на основании международных договоров);
- лица, ищущие убежища (по собственному выбору принявшие решение покинуть регион с целью самосохранения и избежания преследования);
- временно пребывающие (приехавшие на ограниченное время с определенной целью и намерением вернуться в родной регион по окончании определенного периода, например, иностранные студенты, сезонные рабочие, служащие, командированные на длительное время).

В целом считается, что люди, эмигрирующие в целях поиска работы или получения образования, адаптируются довольно легко, в то время как беженцы, будучи вытолкнуты катаклизмами, могут входить в новое общество гораздо дольше и с большими трудностями [5].

2. Культурная дистанция

Ряд исследований показывает, что культурная дистанция является одним из значимых факторов адаптации [1; 13]. Чем меньше культурная дистанция между принимающим и отправляющим обществом, тем легче проходит процесс адаптации и тем вероятнее, что мигрант встроиться в социальную, культурную, экономическую и другие сферы жизни. В этом случае так называемая стратегия бикультурализма (когда индивид пытается совместить нормы и ценности обеих культур) вызывает наименьший стресс. Чем больше культурная дистанция, тем, соответственно, попытка сохранения черт обоих культур приводит к ситуации своего рода перетягивания каната, что может способствовать более стрессовому состоянию индивида. Так, в некоторых исследованиях студентов-иммигрантов в США участники отмечали, что чувствуют дискриминацию в отношении себя как со стороны представителей принимающего сообщества, так и со стороны членов родной культуры [17].

Кроме того, ассимиляция (принятие норм и ценностей принимающего сообщества и отказ от родной культуры) сама по себе также может становится болезненным процессом, в случае, когда индивид отказывается от собственной культуры и выходит из членства в своей культурной группе, и в то же время не всегда принимается за своего в принимающем обществе (часто по критерию внешности или уровню владения языком).

Среди антропологов, кросс-культурных и этно психологов существуют многочисленные попытки найти одно или несколько «измерений» культуры. Проанализировав большой объем литературы, У. и К. Стефаны выделили 11 предложенных разными авторами измерений культур. Среди них наиболее часто встречающимся измерением они называют индивидуализм/ коллективизм или ориентация на индивидуальные/ групповые цели [21]. В представлении многих исследователей-социологов [18; 13] базовая ось, вдоль которой происходит измерение культурной дистанции, также образована дихотомией коллективисткой и индивидуалистической культур.

В психологии одним из ключевых исследователей и популяризаторов идеи дихотомии коллективисткой и индивидуалистической культур стал Герд Хофстеде, опубликовавший в 1980 г. книгу «Последствия культуры». Хофстеде рассматривал индивидуализм как эмоциональную независимость индивида от групп и организаций, а коллективизм как характеристику общества, в котором индивид прочно интегрирован в социальные группы, которые обеспечивают ему защиту в обмен на высокую лояльность. Государства, в которых проводилось исследование, были проранжированы по степени приверженности их граждан индивидуализму. Наибольший индивидуализм проявили граждане США, Австралии, Великобритании, а наибольший коллективизм – граждане Пакистана, Колумбии, Венесуэлы [21].

Шалом Шварц осуществил систематическую критику восприятия индивидуализма/ коллективизма как дихотомии [21]. Во-первых, он указал на наличие ценностей, которые в одинаковой мере служат интересам как индивида, так и группы (например, мудрость) и поэтому существуют в любой культуре. Во-вторых, существуют универсальные ценности, такие как, например, защита окружающей среды, которые, будучи коллективно значимыми, не являются непосредственно групповыми. В-третьих, существует ряд ценностей, одинаково свойственных различным культурам с точки зрения атрибуции, однако реализуются они по-разному. Так, как в культуре США, так и в культуре Китая важна ценность достижения, однако культурный контекст оформляет эти мотивации в различные формы.

Современные исследователи не рассматривают коллективизм и индивидуализм в качестве дихотомии.

Соответствующие «идеальным типам» нормы и практики могут сосуществовать и в зависимости от ситуации, по отношению к разным группам или разным целям взаимодействия, более или менее ярко проявляться в каждой культуре, у каждого человека.

Несмотря на признанную условность такого разделения, тема столкновения носителей различных культурных норм продолжает оставаться актуальной. В частности, к носителям "традиционных" норм исследователи относят приезжих из исламских стран. Однако, по нашему мнению, такой "обобщающий" подход можно объяснить лишь страновыми масштабами сопоставления – и, как следствие, крайне общими выводами. В то же время, действительно, приходится говорить о конфликтах, возникающих в результате взаимодействия носителей западных ценностей и культуры, характерной для исламских стран. Приезжие сталкиваются со значительными трудностями в том, чтобы, во-первых, понять культурные нормы принимающего сообщества, а, во-вторых, определить в какой мере они готовы преобразовывать собственные нормы и ценности. Исследование молодых мусульман в Бельгии показало, что процесс формирования идентичности у этой группа студентов значительно более сложный и проблематичный, чем у мигрантов из других стран [15].

В то же время основной вывод из исследования Инглхарта и Норриса [8] состоит в том, что ценности мусульман, которые принимают решение переехать в западные страны, в целом изменяются в процессе переезда – они изначально не обладают устойчивыми установками, и в результате, в соответствии с теорией ассимиляции, они постепенно перенимают культуру принимающего сообщества.

3. Языковые компетенции многие исследователи в первую очередь относят к факторам, определяющим культурную дистанцию (в количественных исследованиях языковые компетенции часто рассматриваются в качестве индикатора дистанции), однако мы выделим его как отдельный фактор, чтобы не смешивать с понятиями различия в ценностных установках.

4. Контекст принятия (context of reception) – установки принимающего общества по отношению к миграционным процессам, способы, с помощью которых принимающее общество конструирует и направляет условия адаптации, которые доступны мигрантам [11]. Несмотря на то, что подавляющее число как теоретических, так и практических работ посвящено исследованию стратегий адаптации мигрантов, соответствие (или, напротив, несовпадение) аккультурационных ориентаций мигрантов (исключение, ассимиляция, бикультурализм) и ожиданий принимающего общества является существенным фактором, влияющим на уровень дискриминации, стресса и враждебности, которые будут испытывать мигранты [16]. В данном случае аккультурационные ориентации трактуются в рамках модели Джона Берри – как результат соотношения установки мигранта в отношении сохранения культуры своей группы и установки в отношении принятия культуры большой группы, в результате чего выделяются 4 типа процессов: ассимиляция – полное принятие установок принимающего сообщества, интеграция – совмещение установок принимающего и отправляющего общества, сепарация – непринятие установок принимающего общества с сохранением собственных, марганализация – непринятие новых и потеря собственных установок.

5. Отношение принимающего сообщества к мигрантам из отправляющего региона (статус группы мигрантов). Так, уроженцы США более негативно относятся к испаноязычным мигрантам, чем к выходцам из европейских стран и Канады [3]. Румбаут [14] выделил феномен реактивной этничности – как ответной реакции этнических меньшинств на дискриминацию со стороны принимающего сообщества, в результате которой индивиды склонны еще больше усиливать приверженность собственным ценностям и сопротивляться адаптации к культуре принимающего общества. Т.е. дискриминация приводит к обособлению этнических меньшинств и их наследников от принимающего общества.

6. Возраст миграции. Чем в более раннем возрасте мигранты вливаются в принимающее общество, тем проще проходит процесс адаптации. Детям проще всего перенять культурные нормы и практики. Портес и Румбаут [11] называют мигрантов, приехавших детьми, "поколение 1,5", и отмечают, что они больше походят на детей второго поколения мигрантов, чем на мигрирующих в подростковом или более старшем возрасте. Однако стоит отметить, что это слишком общее утверждение, имеющее под собой основания, однако не учитывающее множество других контекстов.

7. Внешность (фенотипические характеристики). Для мигрантов, внешность которых не существенно отличается от большинства представителей принимающего сообщества, процесс адаптации может происходить проще, чем у тех, кто явно выделяется (цвет кожи или волос, разрез глаз). В отношении визуально отличных мигрантов вопросы о происхождении могут возникать даже ко второму поколению, что, по мнению некоторых исследователей [9], по сути, вынуждает их чувствовать значимость своей этничности, даже если бы они этого не хотели. Лии [7] на американском материале показывает, что для рожденных в США испаноязычных жителей и выходцев из азиатских стран вопросы об их происхождении или комплименты

уровню владения языком могут казаться дискриминирующими.

С позиции социальной психологии Стефаненко обобщает попытки выделения универсального коммуникатора, который в наименьшей степени сталкивается с трудностями при вхождении в инокультурную среду и говорит о том, что "для жизни в чужой культуре лучше всего подходит профессионально компетентный, имеющий высокую самооценку, терпимый к неопределенности, общительный индивид экстравертного типа с внутренним локусом контроля; человек, в системе ценностей которого большое место занимают ценности, общечеловеческие, открытый для самых разных взглядов, интересующийся окружающими, а при урегулировании конфликтов выбирающий стратегию сотрудничества" [21]. Автор, однако, отмечает всю условность такого портрета в связи с тем, что значительное влияние оказывает контекст принятия мигранта (например, в каких-то культурах экстравертные индивиды могут почувствовать значительный стресс).

Выводы

В результате анализа литературы нами были выделены следующие факторы, влияющие на издержки адаптации мигрантов: тип миграции, культурная дистанция, языковые компетенции, контекст принятия, отношение принимающего сообщества к мигрантам из отправляющего региона, возраст миграции, внешность (фенотипические характеристики).

Таким образом, существует множество факторов, потенциально влияющих на характер взаимодействия мигранта и принимающего сообщества, однако в реальном контексте взаимодействия какие-то из этих факторов становятся определяющими, а какие-то оказываются незначимыми – все зависит от того, насколько тот или иной параметр отличия важен в текущей структуре социальных взаимодействий.

Обобщая характеристики, можно сказать, что категория образовательных мигрантов может рассматриваться как наименее проблематичная с точки зрения адаптации, поскольку подразумевает вхождение в новую культуру молодых людей, обладающих хорошим уровнем образования, а также относительным финансовым благополучием. Одновременно именно "молодежь" часто рассматривается как нестабильная и потенциально конфликтогенная категория. Поэтому исследования процессов адаптации образовательных мигрантов носят актуальный характер, а выявление того, какой именно фактор, влияющий на характер взаимодействия мигранта и принимающего сообщества, актуален в данной среде, является одной из важнейших задач исследователей этих процессов.

Литература:

1. Bartlett F. C. Psychology and primitive culture. Westport, CT: Greenwood Press, 1970.
2. Berry J. W. Acculturation and adaptation in a new society //International migration. 1992. Т. 30. №. 1.
3. Cornelius W. Ambivalent reception: Mass public responses to the "new" Latino immigration to the United States // Latinos: Remaking America / Ed. by Suárez-Orozco M. M., Páez M. M. Berkeley: University of California Press, 2002. Pp. 165–189.
4. Esser H. Does the New Immigration Require a New Theory of Intergenerational Integration? // Arbeitspapiere – Working Papers. 2003. №71.
5. Furnham A., Bochner S. Culture shock: Psychological reactions to unfamiliar environments. N.Y.: Methuen, 1986.
6. Hutnik, N. Ethnic minority identity: A Social Psychological perspective. Oxford: Clarendon Press and New Delhi OUP, 1991.
7. Lee R. M. Resilience against discrimination: Ethnic identity and other-group orientation as protective factors for Korean Americans // Journal of Counseling Psychology. 2005. №52. Pp. 36–44.
8. Norris P., Inglehart R. F. Muslim Integration into Western Cultures: Between Origins and Destinations// Political Studies. 2012. №60 (2).
9. Phinney J. S., Madden T., Santos L. J. Psychological variables as predictors of perceived ethnic discrimination among minority and immigrant adolescents // Journal of Applied Social Psychology. 1998. №28. Pp. 937–953.
10. Portes A., Zhou M. The New Second Generation: Segmented Assimilation and Its Variants // Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1993. №530. Pp. 74–96.
11. Portes A., Rumbaut R. G. Legacies: The story of the immigrant second generation. Berkeley: University of California Press; 2001.
12. Redfield R., Linton R., Herskovits M. J. Memorandum for the Study of Acculturation // American Anthropologist. 1936.Vol. 38. №1. Pp. 149–152.
13. Rudmin F. W. Critical history of the acculturation psychology of assimilation, separation, marginalization and integration // Review of General Psychology. 2003. №7. Pp. 3–37.
14. Rumbaut R. Reaping What You Sow: Immigration, Youth, and Reactive Ethnicity // Applied Developmental Science. 2008. Vol. 12. №2. Pp. 108–111.
15. Saroglou V., Galand P. Identities, values, and religion: A study of Muslim, other immigrant, and native Belgian young adults after the 9/11 attacks // Identity. 2004. №2. Pp. 97–132.
16. Schwartz S., Unger J., Zamboanga B., Szapocznik J. Rethinking the Concept of Acculturation. Implications

for Theory and Research // American Psychologist. 2010. №65 (4). Pp. 237–251.
17. Schwartz S. J., Zamboanga B. L., Rodriguez L., Wang S. C. The structure of cultural identity in an ethnically diverse sample of emerging adults // Basic and Applied Social Psychology. 2007. №29. Pp. 159–173.
18. Triandis H., Gelfand M. Converging Measurement of Horizontal and Vertical Individualism and Collectivism // Journal of Personality and Social Psychology. 1998. Vol. 74. №1. Pp. 118–128.
19. Ward R., Kennedy A. The measurement of sociocultural adaptation // International Journal of Intercultural Relations. 1999. Vol. 23. №4. Pp. 659–677.
20. Лепшокова З. Взаимосвязь стратегий адаптации мигрантов с их психологическим благополучием: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. М., 2011.
21. Стефаненко Т. Этнопсихология: учебник для вузов. 4-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2009. 368 с.

References:

1. Bartlett F. C. Psychology and primitive culture. Westport, CT: Greenwood Press, 1970.
2. Berry J. W. Acculturation and adaptation in a new society //International migration. 1992. T. 30. №1.
3. Cornelius W. Ambivalent reception: Mass public responses to the “new” Latino immigration to the United States // Latinos: Remaking America / Ed. by Suárez-Orozco M. M., Páez M. M. Berkeley: University of California Press, 2002. Pp. 165–189.
4. Esser H. Does the New Immigration Require a New Theory of Intergenerational Integration? // Arbeitspapiere – Working Papers. 2003. №71.
5. Furnham A., Bochner S. Culture shock: Psychological reactions to unfamiliar environments. N.Y.: Methuen, 1986.
6. Hutnik N. Ethnic minority identity: A Social Psychological perspective. Oxford: Clarendon Press and New Delhi OUP, 1991.
7. Lee R. M. Resilience against discrimination: Ethnic identity and other-group orientation as protective factors for Korean Americans // Journal of Counseling Psychology. 2005. №52. Pp. 36–44.
8. Norris P., Inglehart R. F. Muslim Integration into Western Cultures: Between Origins and Destinations// Political Studies. 2012. №60 (2).
9. Phinney J. S., Madden T., Santos L. J. Psychological variables as predictors of perceived ethnic discrimination among minority and immigrant adolescents // Journal of Applied Social Psychology. 1998. №28. Pp. 937–953.
10. Portes A., Zhou M. The New Second Generation: Segmented Assimilation and Its Variants // Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1993. №530. Pp. 74–96.
11. Portes A., Rumbaut R. G. Legacies: The story of the immigrant second generation. Berkeley: University of California Press; 2001.
12. Redfield R., Linton R., Herskovits M. J. Memorandum for the Study of Acculturation // American Anthropologist. 1936.Vol. 38. №1. Pp. 149–152.
13. Rudmin F. W. Critical history of the acculturation psychology of assimilation, separation, marginalization and integration // Review of General Psychology. 2003. №7. Pp. 3–37.
14. Rumbaut R. Reaping What You Sow: Immigration, Youth, and Reactive Ethnicity // Applied Developmental Science. 2008. Vol. 12. №2. Pp. 108–111.
15. Saroglou V., Galand P. Identities, values, and religion: A study of Muslim, other immigrant, and native Belgian young adults after the 9/11 attacks // Identity. 2004. №2. Pp. 97–132.
16. Schwartz S., Unger J., Zamboanga B., Szapocznik J. Rethinking the Concept of Acculturation. Implications for Theory and Research // American Psychologist. 2010. №65 (4). Pp. 237–251.
17. Schwartz S. J., Zamboanga B. L., Rodriguez L., Wang S. C. The structure of cultural identity in an ethnically diverse sample of emerging adults // Basic and Applied Social Psychology. 2007. №29. Pp. 159–173.
18. Triandis H., Gelfand M. Converging Measurement of Horizontal and Vertical Individualism and Collectivism // Journal of Personality and Social Psychology. 1998. Vol. 74. №1. Pp. 118–128.
19. Ward R., Kennedy A. The measurement of sociocultural adaptation // International Journal of Intercultural Relations. 1999. Vol. 23. №4. Pp. 659–677.
20. Lepshokova Z. Relationship of adaptation strategies of migrants with their psychological well-being: the Abstract of the Candidate’s Dissertation (Psychology). M., 2011.
21. Stefanenko T. Ethnopsychology: textbook for high schools. The 4d ed., Corr. and revised. M.: Aspekt Press, 2009. 368 p.